

Отмена телесных наказаний

Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 1. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 14 апреля 2003 года

{1} -- Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

I

То было на рейде Гонконга.

В жаркое солнечное воскресенье, перед обедней, команда корвета была выстроена во фронт. Капитан корвета в мундире и орденах, веселый и довольный, подошел к фронту и, поздоровавшись с матросами, торжественно-радостным голосом поздравил их с царской милостью -- с отменой телесных наказаний. И вслед за тем он прочитал среди глубокой тишины только что полученный из России приказ.

Матросы прослушали чтение в напряженном внимании.

-- Надеюсь, ребята, вы оправдаете доверие государя императора и будете такими же молодцами, как и были! -- проговорил, окончив чтение, командир, который еще до официального уничтожения телесных наказаний запретил их у себя на корвете.

-- Рады стараться, вашескобродие! -- дружно гаркнули в ответ матросы, как один человек.

Команда спустилась вниз к обедне. После обедни был благодарственный молебен.

Несколько дней среди матросов шли оживленные толки. Нечего и говорить, что темой бесед был прочитанный капитаном приказ. Некоторые старики матросы относились к нему с недоверием. В самом деле, что-то уж очень диковинно было. Вдруг нельзя пороть!

-- Ты, Василей, понял, что вчера читали? -- спрашивал на другой день после обеда старый баковый матрос Григорий Шип своего приятеля Василия Архипова.

-- Не очень, чтобы понял... Быдто и невдомек... Болтают что-то пустое ребята.

-- Спина-то матросская ноне застрахована, вот оно что, братец ты мой!

-- Врешь! -- отвечал Архипов и хотел было лечь отдохнуть.

-- То-то не вру... Уши-то у меня есть. Небось слышал, как капитан бумагу читал, что из Расеи запрет на линьки вышел... Шабаш, мол, брат. Стоп-машина!

-- Пустое! -- опять возразил Архипов, старый пьяница матрос, прослуживший во флоте около двадцати лет и не допускавший даже мысли, что можно обойтись без линьков.

-- Экий ты Фома неверный... Ну у господ спроси...

Архипов скептически улыбнулся и только рукой махнул.

Однако немного погодя подошел к проходившему молодому мичману и спросил:

-- Правда, ваше благородие, что Гришка мелет, быдто нонече нельзя пороть?

Молодой офицер стал добросовестно объяснять приказ, и старый матрос слушал его в безмолвном изумлении, видимо пораженный и сбитый с толку, но когда мичман дошел до штрафных, для которых телесное наказание отменено не было, -- красное загорелое лицо Архипова снова приняло свое обычное выражение какого-то простодушного скептицизма не без оттенка лукавства.

Он поблагодарил офицера и на вопрос того: "Понял ли?" -- отвечал: "Вполне отлично понял, ваше благородие", -- и, когда офицер отошел, заметил товарищу с тонкой усмешкой:

-- Не верь ты эфтому ничему, Гришка... Право, не верь...

-- Тебе, что ли, дураку, верить? -- осердился Шип.

-- Дурак-то выходишь ты, а не я...

-- Это как же?

-- А так же! Пушай бумага вышла, а будет нужно выдрать, выдерут! -- тоном глубокого убеждения говорил Архипов. -- Теперче ты марса-фала вовремя не отдал или, примерно, сгрубил... Ну как тебя не выдрать как Сидорову козу? Или опять же, рассуди сам, умная голова, что с тобой делать,